

УДК 612.824.4:612.015.32

В. Д. Сокур, В. И. Роик

О РОЛИ СТРУКТУР СРЕДНЕГО ГИПОТАЛАМУСА В РЕГУЛЯЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ГЛЮКОЗЫ В КРОВИ И ГЛИКОГЕНА В ПЕЧЕНИ

Относительно постоянное содержание глюкозы в крови обеспечивается первично-гуморальными механизмами, действующими на соответствующие физиологические процессы, в частности на метаболизм гликогена в печени [1, 11 и др.]. Участие гипоталамуса в регуляции этих процессов в настоящее время не вызывает сомнения, однако выяснение роли отдельных структур его при этом требует дальнейшего уточнения. Так например, литературные данные о влиянии различных гипоталамических ядер на содержание глюкозы в крови противоречивы, а на обмен гликогена и активность отдельных ферментов в печени — недостаточны [2, 9, 10 и др.].

Мы исследовали содержание глюкозы в крови, а также содержание гликогена и активность ключевых ферментов его обмена (гликогенфосфорилазы, КФ 2.4.1.1, кислой альфа-глюкозидазы, КФ 3.2.1.3 и гликогенсинтетазы, КФ 2.4.1.11) в печени в условиях электростимуляции дорсально-вентромедиальных ядер гипоталамуса и латерального гипоталамического поля.

Методика исследований

Опыты проведены на 70 белых крысах-самцах массой 250—300 г с предварительно вживленными в гипоталамус биполярными никромовыми электродами, изолированными бакелитовым лаком. Межэлектродное расстояние — 0,2—0,5 мм. Электроды вживляли под гексеналовым наркозом (40 мг/кг) с помощью стереотаксического прибора по координатам атласа [14]. Электроды в дорсомедиальные и вентромедиальные ядра вводили на 0,2 мм каудальное бреммы, а в латеральное гипоталамическое поле — на 0,2 мм ростральное. Животных брали в опыт через 7—12 сут после операции. За 16—18 ч до начала опыта их лишали пищи. Одностороннее раздражение структур гипоталамуса производили электрическим импульсным током (90—150 мА, 20 Гц, 1 мс) в течение 60 мин [9]. До и сразу после раздражения из хвостовой вены крыс брали по 0,05 мл крови для определения содержания глюкозы по [3]. Для определения активности ферментов и содержания гликогена кусочки печени крыс вырезали после раздражения гипоталамуса и умерщвления животных. Контролем в этих опытах служили животные с вживленными в гипоталамус электродами, но без применения раздражения. В другой серии опытов кусочки печени (около 50 мг) брали у животных, находящихся под гексеналовым наркозом, до и через 15 и 60 мин от начала раздражения. Пробы печени хранили и подвергали первичной обработке в криостате МК-25 при температуре $-10\text{--}20^{\circ}\text{C}$. Содержание гликогена и активность ферментов в печени определяли общепринятыми методами [5, 15—17]. Все исследуемые показатели выражали в процентах по отношению к контролю. Локализацию электродов в структурах мозга определяли на замороженных срезах после окончания опытов. При анализе результатов учитывали лишь животных с точной локализацией электродов в исследуемых структурах: 24 животным электроды были вживлены в дорсомедиальные ядра, 23 — в вентромедиальные и 23 — латеральное гипоталамическое поле. По 10 животных из каждой группы использовались в качестве контроля. Достоверность результатов оценивали по *t*-критерию Стьюдента.

Результаты исследований

Проведенные исследования показали, что структуры медиального и латерального гипоталамуса оказывают неодинаковое влияние на гликемию и связанные с ней процессы метаболизма гликогена в печени. Так, после раздражения латерального гипоталамического поля содержание глюкозы в крови составило $69,4 \pm 5,7\%$ ($p < 0,01$) от исходной величины (рис. 1). При этом не было выявлено достоверных изменений содержания гликогена в печени, хотя активность ферментов обмена гликогена заметно изменилась (рис. 2). Активность гликогенфосфорилазы *a* уменьшилась в среднем на $24,15 \pm 2,69\%$ ($p < 0,01$), а кислой альфа-глюкозидазы — на $64,70 \pm 6,23\%$ ($p < 0,001$). Активность гликогенсинтетазы *i* увеличивалась (рис. 3). Это увеличение было довольно закономерным уже через 15 мин от начала раздражения. На 60 мин активность фермента составила $195,95 \pm 24,32\%$ ($p < 0,01$) по сравнению с контролем.

Раздражение направленности глюкозы в крови — на $48,1 \pm 6,6\%$ содержания гликогена в печени — на $156,21 \pm 15,2\%$

Рис. 1. Изменение содержания глюкозы в крови (а) и гликогена в печени (б) через 60 мин раздражения вентромедиальных ядер гипоталамуса в процентах от исходного

($p < 0,01$). Активность ферментов в ядрах увеличивалась в среднем на $156,21 \pm 15,2\%$

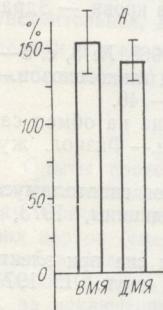

Рис. 2. Изменение содержания глюкозы (а)

Рис. 3. Изменение содержания гликогена в печени (б)

активность кислой альфа-глюкозидазы на 60 мин от начала раздражения — на $64,70 \pm 6,23\%$, а вентромедиальные ядра — на $24,15 \pm 2,69\%$ ($p < 0,01$)

Таким образом, электростимуляция гипоталамуса изменила содержание гликогена в печени. Как известно, активность парасимпатической иннервации и увеличивать проницаемость ее переход из нервных вентромедиальных ядер и тормозить гипогликемию и др. изменения углеводного обмена в печени. Такое изменение углеводного обмена в печени [16].

Полученные на [10] об участии медиальных ядер гипоталамуса в регуляции содержания гликогена в печени

Раздражение медиальных структур гипоталамуса привело к противоположным по направленности эффектам. Так, при стимуляции дорсомедиальных ядер содержание глюкозы в крови увеличивалось в среднем на $30,6 \pm 10,5\%$ ($p < 0,01$), а вентромедиальных — на $48,1 \pm 6,1\%$ ($p < 0,001$) от исходного уровня при одновременном уменьшении содержания гликогена в печени соответственно на $24,49 \pm 5,10\%$ и $26,92 \pm 0,96\%$

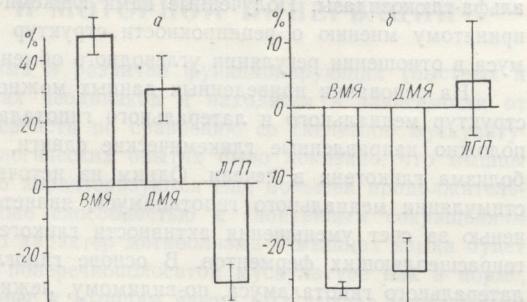

Рис. 1. Изменение содержания глюкозы в крови (а) и гликогена в печени (б) через 60 мин от начала раздражения вентромедиальных (ВМЯ), дорсомедиальных (ДМЯ) ядер и латерального гипоталамического (ЛГП) поля (в процентах по отношению к контролю).

($p < 0,01$). Активность гликогенфосфорилазы *a* после раздражения дорсомедиальных ядер увеличивалась в среднем на $145,77 \pm 13,46\%$ ($p < 0,01$), а вентромедиальных ядер — на $156,21 \pm 21,82\%$ ($p < 0,001$). Сходные по характеру изменения претерпевала

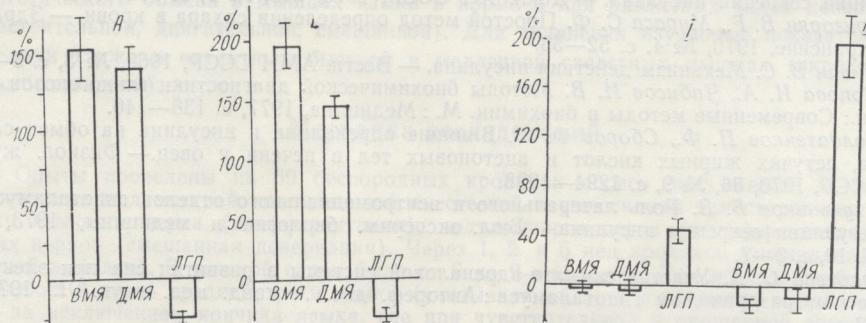

Рис. 2. Изменение активности гликогенфосфорилазы *a* (А) и кислой альфа-глюказидазы (Б) через 60 мин от начала раздражения ВМЯ, ДМЯ и ЛГП.

Рис. 3. Изменение активности гликогенсинтетазы *i* через 15 (I) и 60 (II) мин от начала раздражения гипоталамуса (в процентах по отношению к исходным значениям).

активность кислой альфа-глюказидазы (рис. 2). Активность гликогенсинтетазы *i* через 60 мин от начала раздражения дорсомедиальных ядер была в среднем на $14,46 \pm 9,64\%$, а вентромедиальных — на $18,82 \pm 2,35\%$ меньше, чем в контрольных пробах. Таким образом, электростимуляция дорсо- и вентромедиальных ядер гипоталамуса вызывала однотипные изменения гликемии и метаболизма гликогена в печени.

Как известно, при раздражении латерального гипоталамуса активизируется деятельность парасимпатического отдела вегетативной нервной системы, усиливается секреция инсулина и ослабляется выделение адреналина [7, 8]. Обладая способностью увеличивать проницаемость клеточных мембран для глюкозы, инсулин интенсифицирует ее переход из кровяного русла в ткани [4], и, кроме того, активизирует гликогенез и тормозит гликогенолиз в печени [13], что в конечном итоге может вызывать гипогликемию и другие наблюдаемые нами после стимуляции латерального гипоталамуса изменения углеводного обмена. Медиальный гипоталамус, напротив, активизирует симпато-адреналовую систему, тормозит секрецию инсулина и способствует увеличению содержания глюкагона в крови [7, 8]. Адреналин и глюкагон усиливают гликогенолиз в печени [13] и переход образующейся при этом глюкозы в кровяное русло [6, 16].

Полученные нами результаты согласуются с имеющимися в литературе данными [10] об участии медиального и латерального отдела гипоталамуса в регуляции углеводного обмена в печени. В то же время в отличие от указанных авторов мы обна-

ружили статистически достоверные изменения содержания гликогенфосфорилазы после раздражения латерального и гликогенсинтетазы — после стимуляции вентромедиального гипоталамуса. В литературе нет данных по сравнению влияния дорсомедиального и вентромедиального гипоталамуса на активность исследуемых нами ферментов, а также данных о влиянии стимуляции структур гипоталамуса на активность кислой альфа-глюкозидазы. Полученные нами гликемические эффекты не противоречат общепринятым мнениям о реципрокности структур медиального и латерального гипоталамуса в отношении регуляции углеводного обмена [6—9, 11 и др.].

На основании приведенных данных можно сделать вывод о том, что стимуляция структур медиального и латерального гипоталамуса вызывает закономерные, противоположно направленные гликемические сдвиги, сопровождающиеся изменениями метаболизма гликогена в печени. Одним из источников гипергликемии, возникающей при стимуляции медиального гипоталамуса, является интенсивное выделение глюкозы печенью за счет уменьшения активности гликогенсинтезирующих и увеличения — гликогенрасщепляющих ферментов. В основе гипогликемии, наблюдавшейся при стимуляции латерального гипоталамуса, по-видимому, лежит ослабление гликогенолиза в печени.

Список литературы

- Амирагова М. Г., Стульников Б. В. О механизме центральной регуляции содержания сахара в крови. — Бюл. эксперим. биологии и медицины, 1975, 80, № 12, с. 3—6.
 - Амирагова М. Г., Стульников Б. В. Роль заднего гипоталамического ядра в регуляции секреции инсулина. — Докл. АН СССР, 1973, 213, № 3, с. 746—748.
 - Григорян В. Г., Мураса С. Ф. Простой метод определения сахара в крови. — Здравоохранение, 1970, № 4, с. 52—53.
 - Ильин В. С. Механизм действия инсулина. — Вестн. АМН СССР, 1969, № 8, с. 3—15.
 - Попова И. А., Чубисов И. В. Методы биохимической диагностики гликогенозов. — В кн.: Современные методы в биохимии. М.: Медицина, 1977, с. 136—146.
 - Солдатенков П. Ф., Сборов Ф. М. Влияние адреналина и инсулина на обмен сахара, летучих жирных кислот и ацетоновых тел в печени у овец. — Физиол. журн. СССР, 1970, 56, № 9, с. 1294—1298.
 - Стульников Б. В. Роль латерального и вентромедиального отделов гипоталамуса в регуляции секреции инсулина. — Бюл. эксперим. биологии и медицины, 1973, 78, № 10, с. 3—7.
 - Фадеева О. А. Участие симпато-адреналовой системы в развитии сна при электрическом раздражении гипоталамуса: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. Л., 1971.—17 с.
 - Barkai A., Allweis C. Effect of electrical stimulation of hypothalamus on plasma levels of free fatty acids and glucose in rats. — Metabolism, 1972, 21, N 10, p. 921—927.
 - Ban T. The hypothalamus and liver metabolism. — Med. J. Osaka University, 1965, 15, N 4, p. 275—291.
 - Cornblath M., Chrousos G. P., Adams A. J. Hormonal interactions and glucose homeostasis. — Acta paediatr. belg., 1979, 32, N 4, p. 231—238.
 - Daniel P. M., Love E. P., Pratt O. E. Insulin stimulated entry of glucose into muscle in vivo as a major factor in the regulation of blood glucose. — J. Physiol., 1975, 247, N 2, p. 273—288.
 - Hems D. A. Short-term hormonal control of liver-glycogen metabolism. — Trends in Biochemical Sciences, 1977, 2, N 11, p. 241—244.
 - Pellegrino L. J., Cushman A. G. A stereotaxic atlas of the rat brain. — New York, 1967, 84 p.
 - Pontis H. G., Leloir L. F. Measurement of NDP-enzyme systems. — In: Methods of biochemical analysis. — New York: Acad. Press, 1962, vol. 10, p. 107—136.
 - Stalmans W., Ners H.-G. The stimulation of liver phosphorylase by AMP, fluoride and sulphate. — Europ. J. Biochem., 1975, 54, N 2, p. 341—350.
 - Varkonyi T., Balint G., Csati S., Varro V. Laboratorium modszerek kis mennyisegű szöveti glicogen kimutatasara. — Kieser — I. orvostud., 1979, 31, N 4, p. 337—340.

Киевский университет

Поступила в редакцию
12.03.82

ИЗУЧЕНИЕ ОБМЕНА В МИ- ЕГО ЧУВС-

Известно, что медленных) поперечных иннервации. Рядом обладают мышца языка близки к медленности одиночного [3, 5]. Это дает основу отличаться от наблюдаемых и при нарушенном тем, что их анатомия позволяет на простой чении афферентных язычного и подъязычных

Задачей настоек энергетического обогащения (чувствительной, двойной и камбаловидной),

Опыты проведе-
У животных под мес-
резку язычного нерв
обоих нервов (смеша-
душной эмболией. В
переднюю и часть ср-
ва), за исключением
обычно развивалась
нервированную и кон-
зистой оболочки, изм-
разведении 1:10. Гом-
определяли активнос-
геназы — Г-6-ФДГ (Г-
сукиннатдегидрогеназа
1.1.1.37) [6]. Фермен-
расчитывали на 1 м-
показатели изучали в
обрабатывали статис-
и парный критерий Ви-

Сравнение мышц, что по характеру метаболизму. Из таблицы видно, что высокая активность фермента ЛДГ. В то же время более высокой активности СДГ, по нашим данным, у ловидной мышицы; выше активности фермента пентозного цикла метаболизма.

изучая постденер известными данными г. в медленных скелетных